

Размеренное и глубокое дыхание ребёнка зазвучало у самого уха Фу Мяня.

Мальчик сжал губы, его пальцы, опущенные по швам, непроизвольно дёрнулись, и он несколько секунд пристально смотрел на спящего Тао Ляяна сверху вниз.

Он выбирал между тем, чтобы оттолкнуть Тао Ляяна, и тем, чтобы растолкать его и разбудить.

Прошло немало времени, но Фу Мянь так и остался стоять неподвижно, не предпринимая никаких действий. Более того, когда тело Тао Ляяна качнулось вперёд, он даже протянул руку и придержал его.

Тао Ляян лишь забавно сморщил носик, но так и не проснулся.

Фу Мянь, повинуясь какому-то странному порыву, вытянул указательный палец и легонько ткнул мелкого сорванца в пухлую щёку.

Точно поросёнок, до чего же горазд спать.

Вскоре дверь кабинета отворилась снаружи.

Изначально Фу Цзунчэн собирался проверить, прилежно ли его сын стоит лицом к стене и думает над своим поведением, но стоило ему переступить порог, как он увидел двух прижавшихся друг к другу детей.

Эта картина выглядела на удивление тёплой и уютной.

Заметив, что Тао Ляян спит, Фу Цзунчэн на цыпочках подошёл к мальчикам и вкрадчивым шёпотом спросил у Фу Мяня:

— Ян-ян всё это время стоял здесь с тобой?

Фу Мянь никак не прокомментировал это.

Фу Цзунчэн к этому моменту уже окончательно остыл, и в его взгляде, устремленном на собственного сына, промелькнула лёгкая насмешка.

Когда он только сказал Фу Мяню, что хочет найти ему маленького товарища по играм, тот, не раздумывая, заявил, что ему никто не нужен.

И вот, сколько времени прошло? Один вызвался стоять за компанию, второй позволяет на себя опираться и дремать – ладят прямо как родные братья.

— Вы двое уже так сблизились?

Фу Мянь неловко отвернулся, стараясь не смотреть на отца.

Видимо, голос Фу Цзунчэна побеспокоил Тао Ляяна – тот сонно и путано заморгал, приходя в себя. Едва повернув голову и увидев Фу Цзунчэна, он поспешно пролепетал:

— Дядя Фу, пожалуйста, не бейте больше брата...

— Хорошо-хорошо, не буду.

Фу Цзунчэн наконец-то сменил гнев на милость:

— Наказание окончено. Сяо Мянью, отведи братишку в комнату отдыхать.

Фу Мянью не горел желанием общаться с отцом, поэтому без лишних слов взял Тао Ляна за запястье и повел к выходу.

Глаза Тао Ляна всё ещё слипались. Измученный и сонный, он едва переставлял ноги и плёлся медленно, так что Фу Мянью приходилось буквально тащить его за собой.

Он украдкой покосился на Фу Мянью и тихонько пробормотал под нос:

— Что же делать, Ян-ян так устал... Ножки совсем не идут...

Кабинет находился на втором этаже, а спальни – на третьем, так что им предстояло преодолеть ещё приличное расстояние.

Фу Мянью остановился и опустил на корточки прямо перед Тао Ляном. Без лишних слов он лишь бросил короткую команду:

— Залезай.

Добившийся своего Тао Лян довольно сощурил глаза и с радостью прильнул к худой спине мальчика, обхватив его шею своими короткими ручками.

Фу Мянью придержал Тао Ляна за ноги и уверенно выпрямился, направляясь вверх по лестнице.

Тао Лян положил голову на плечо Фу Мянью. Его беззаботно свисающие ножки легонько покачивались, а сам он тоненьким голоском спросил у самого уха мальчика:

— Я тяжёлый?

Фу Мянью без капли жалости выдавил:

— Тяжёлый.

— Ой...

Несмотря на эти слова, мальчик шагал твёрдо и уверенно, а на его невозмутимом лице не было ни малейшего следа усталости.

Вообще-то, Тао Лян рос избалованным маминым любимчиком и из-за этого был жутким привередой в еде. Толстым он точно не был, просто у него, как у любого ребёнка, ещё не сошла пухлая младенческая округлость.

Тао Лян тяжело вздохнул и самым жалобным, соным голоском протянул:

— Брат, можно я посплю в твоей комнате?

— Мне одному так страшно засыпать...

Фу Мянью продолжал шаг за шагом подниматься по ступенькам:

— Пусть няня поспит с тобой.

Тао Лэян охнул и смущённо пролепетал:

— Но тётушка ведь девочка, я буду стесняться!

— ...

Ещё в пятилетнем возрасте Фу Мянью усвоил идиому о людях, которые, получив вершок, требуют аршин - или, говоря проще, дай им палец, они и руку откусят. Именно так сейчас и поступал Тао Лэян.

Тао Лэян немного подождал, но ответа так и не дождался. Тогда он предпринял пробную попытку:

— Раз ты молчишь, я буду считать, что ты согласился?

Фу Мянью молча преодолел последнюю ступеньку, так ничего и не ответив.

Значит, согласился.

Фу Мянью понёс его к своей комнате, решив сделать поблажку лишь потому, что Тао Лэян весь вечер покорно отбывал с ним наказание.

Вдруг Тао Лэян вспомнил кое-что важное и похлопал Фу Мянью по плечу:

— Мне нужно забрать Тао Мэйли, без неё я ни за что не усну.

Фу Мянью на пару секунд замер, недовольно поджав губы. Однако в итоге он с ледяным видом всё же сменил направление и пошёл к комнате Тао Лэяна.

В этот момент Тао Мэйли безмятежно возлежала на детской кроватке, уставившись пяточком в потолок. Тао Лэян даже заботливо укрыл ее одеялом.

“Ишь, разлеглась тут, дрыхнет, — подумал Фу Мянью. — И ведь даже не моется. Надо будет на днях обязательно велеть её выбросить”.

Тао Лэян и не подозревал о мыслях Фу Мянью. Сполз с его спины, он ухватил свинку за уши, крепко прижал к себе и, опустив голову, ласково потёрся щекой о её макушку, на которой торчали три чёрные свиные щетинки.

Фу Мянью просто не мог на это смотреть.

Двое детей уже собирались выйти, как вдруг снаружи вошла няня. Увидев Фу Мянью, она даже немного удивилась:

— Молодой господин, вы тоже здесь?

— Сяо Ян, пора баиньки, тётушка пришла побыть с тобой.

Тао Лэян покачал головой:

— Тётушка, сегодня вечером я буду спать в комнате брата.

Няня не особо поверила его словам, ведь ещё пару дней назад Фу Мянью лично велел ей не спускать глаз с Тао Лэяна и не позволять ему бегать где попало.

Она перевела вопросительный взгляд на Фу Мяня.

Фу Мянь с невозмутимым видом подтвердил это коротким “угу” и первым пошёл к выходу.

Тао Лэян лучезарно улыбнулся няне и трусцой припустил вслед за Фу Мянем.

Женщина осталась в полном недоумении: когда это они успели так подружиться?

Впрочем, оно и к лучшему – теперь она сможет пораньше вернуться к себе, сделать тканевую маску и лечь спать пораньше ради сохранения красоты. Из-за ежедневной битвы умов с этим маленьким проказником у неё, кажется, даже прибавилось несколько морщин.

Радостно напевая под нос, няня удалилась.

Тем временем в комнате Фу Мяня Тао Лэян привычно занял крошечный уголок огромной кровати и предпринял попытку отвоевать для Тао Мэйли право спать вместе с ними.

— Тао Мэйли нельзя на кровать, она такая несчастная... Брат, ну скажи же?

Фу Мянь отрезал:

— Это дохлая свинья.

Тао Лэян сделал вид, что не расслышал. Он взял игрушку за оба копытца и, наклоня её свиную голову, заставил поклониться в сторону Фу Мяня:

— Ну пожа-а-алуйста, пожалуйста.

— Если не пустить Мэйли на кровать, она очень расстроится.

В свои восемь лет Фу Мянь давно перерос стадию анимизма: игрушка для него оставалась просто игрушкой, без жизни и души – она не умела чувствовать боль, грусть или страх.

Он не стал утруждать себя объяснениями, всё равно этот мелкий ничего бы не понял.

— Постель только для чистых.

— Да она и так очень чистая! Пахнет вкусно, не веришь – сам понюхай.

С этими словами Тао Лэян уже замахнулся, чтобы ткнуть игрушкой прямо в лицо Фу Мяню, но тот мгновенно натянул на себя одеяло и отвернулся к нему спиной:

— Делай что хочешь.

Фу Мянь был жутким чистюлей, а Тао Лэян к тому же спал со слюнями, так что игрушка наверняка вся ими пропахла – и где там вообще мог быть приятный запах?